

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-11168

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-101929/2022

Резолютивная часть определения объявлена 07.11.2023.

Полный текст определения изготовлен 14.11.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Якимова А.А.,

судей Золотовой Е.Н., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «АвтоТрансМарин» на решение Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2023 по делу № А40-101929/2022.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «АвтоТрансМарин» – Шмотин К.С. (доверенность от 23.03.2022), генеральный директор Шабалдас В.Н. (выписка из Единого государственного реестра юридических лиц);

индивидуального предпринимателя Дарижапова Эрдэма Николаевича – Шмотин К.С. (доверенность от 02.05.2023 № 04/39-н/04-2023-4-686);

акционерного общества «Сбербанк Лизинг» – Якубовская Ю.Ю. (доверенность от 03.07.2023 № 12683), Воронцов А.О. (доверенность от 23.11.2020 № 10292).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «АвтоТрансМарин» и индивидуальный предприниматель Дарижапов Эрдэм Николаевич (далее - истцы, общество «АвтоТрансМарин», ИП Дарижапов Э.Н.) обратились в Арбитражный суд города Москвы к акционерному обществу «Сбербанк Лизинг» (далее - ответчик, общество «Сбербанк Лизинг») с иском о взыскании долга в размере 6 007 232,03 руб. по результатам соотнесения встречных предоставлений по договорам лизинга и процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по день фактического исполнения обязательства (с учетом уточнения исковых требований, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023, исковые требования удовлетворены в части: в пользу общества «АвтоТрансМарин» долг взыскан в размере 206 604,64 руб., в пользу ИП Дарижапова Э.Н. долг взыскан в размере 88 544,85 руб., а также проценты на сумму долга за период с 23.09.2021 по 31.03.2022 и со дня окончания моратория по день фактического исполнения обязательства по ключевой ставке Банка России, действующей в соответствующие периоды.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2023 судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «АвтоТрансМарин», ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке указанные судебные акты.

В кассационной жалобе общество «АвтоТрансМарин», в частности, приводит доводы о том, что суды применили необоснованный и несправедливый метод расчета сальдо, установленный пунктом 10.10.1 Правил предоставления имущества в лизинг, исходя из произвольной формулы «суммы закрытия сделки».

По мнению заявителя, данная формула противоречит постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление Пленума № 17) и нарушает баланс интересов сторон. При этом суды сослались на условия договора и пункта 10.10.1 Правил предоставления имущества в лизинг, которые ранее были отклонены в определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 № 307-ЭС22-5301. Считает, что в результате применения указанного пункта

Правил необоснованно исключаются из расчетов оплаченные лизингополучателем лизинговые платежи.

Дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2023 жалоба общества «АвтоТрансМарин» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель ответчика заявил ходатайство о возвращении обществу «АвтоТрансМарин» дополнения к жалобе в связи с направлением его в суд за пределами срока на обжалование (часть 1 статьи 291.2 АПК РФ). Ходатайство судебной коллегией рассмотрено и отклонено, поскольку в дополнении к кассационной жалобе расширено правовое обоснование ранее заявляемых в ходе рассмотрения дела обществом «АвтоТрансМарин» доводов и оно не носит характер второй кассационной жалобы.

В отзыве на жалобу общество «Сбербанк Лизинг» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители истцов поддержали доводы жалобы, представители ответчика возражали относительно удовлетворения кассационной жалобы, ссылаясь на законность и обоснованность обжалуемых судебных актов.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Судами установлено, что между обществом «Сбербанк Лизинг» (лизингодатель) и обществом «АвтоТрансМарин» (лизингополучатель) заключены договоры лизинга от 27.12.2019 № ОВ/Ф-45716-03-01, от 06.02.2020 № ОВ/Ф-45716-05-01, от 11.02.2020 № ОВ/Ф-45716-07-01, согласно которым лизингодатель на условиях согласованного с лизингополучателем договоров купли-продажи обязался приобрести в собственность у выбранного лизингополучателем продавца имущество, которое обязался предоставить лизингополучателю за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей, с правом последующего приобретения права собственности.

В соответствии с пунктом 1.1 договоров лизинга к отношениям сторон по договору применяются Правила предоставления имущества в лизинг, которые являются неотъемлемой частью договора и опубликованы на официальном

сайте общества «Сбербанк Лизинг» в сети Интернет по адресу: <https://sberleasing.ru/> (далее – Правила лизинга).

По договору от 27.12.2019 № ОВ/Ф-45716-03-01 цена предмета лизинга составила 7 138 257 руб., размер финансирования – 6 067 518,45 руб., плата за финансирование – 2 278 501,92 руб.

По договору от 06.02.2020 № ОВ/Ф-45716-05-01 цена предмета лизинга составила 8 310 405 руб., размер финансирования – 7 479 364,50 руб., плата за финансирование – 2 656 995,27 руб.

По договору от 11.02.2020 № ОВ/Ф-45716-07-01 цена предмета лизинга составила 6 561 200 руб., размер финансирования – 5 577 020 руб., плата за финансирование – 2 121 748,49 руб.

Согласованными между сторонами графиками платежей (приложение № 1 к договорам лизинга) предусмотрено внесение авансового (предварительного) платежа в размере 1 070 738,55 руб., 831 040,50 руб. и 984 180 руб., соответственно, а также периодических ежемесячных платежей за весь период лизинга на общую сумму 8 346 020,37 руб., 10 136 359,77 руб. и 7 698 768,49 руб. (без учета аванса), соответственно.

Однако впоследствии, в связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательств по оплате лизинговых платежей, лизингодатель в одностороннем порядке отказался от исполнения договоров, письменно уведомив лизингополучателя об их расторжении.

Предметы лизинга изъяты лизингодателем по актам от 13.07.2021, от 14.07.2021 и реализованы на публичных торгах 22.09.2021.

По договору от 27.12.2019 № ОВ/Ф-45716-03-01 стоимость возвращенного предмета лизинга составила – 6 770 000 руб., по договору от 06.02.2020 № ОВ/Ф-45716-05-01 – 7 650 000 руб. и по договору от 11.02.2020 № ОВ/Ф-45716-07-01 – 7 500 000 руб.

Лизингополучателем оплачены лизинговые платежи по договору от 27.12.2019 № ОВ/Ф-45716-03-01 в размере 2 405 064,56 руб., по договору от 06.02.2020 № ОВ/Ф-45716-05-01 в размере 2 873 528,05 руб. и по договору от 11.02.2020 № ОВ/Ф-45716-07-01 в размере 2 075 841,56 руб.

В соответствии с пунктом 10.8 Правил лизинга в случае возврата/изъятия и продажи предмета лизинга лизингодателем стороны вправе соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до даты такой продажи включительно, и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой (сальдо встречных обязательств) либо установить иные последствия расторжения договора лизинга, в том числе, путем заключения отдельного соглашения. При этом для расчета сальдо встречных обязательств в обязанности лизингополучателя включается сумма закрытия сделки, установленная в графике платежей на месяц реализации изъятого предмета лизинга.

Согласно пункту 10.9 Правил лизинга сальдо встречных обязательств равно разнице между всеми фактически исполненными денежными обязательствами лизингополучателя (предоставление лизингополучателя), включая сумму, полученную лизингодателем от реализации предмета лизинга,

с одной стороны и затратами и денежными правами лизингодателя (предоставление лизингодателя) с другой стороны. Датой фактического исполнения денежных обязательств, предусмотренных данным пунктом, считается дата зачисления денежных средств лизингополучателем и дата зачисления денежных средств от реализации возвращенного/изъятых предмета лизинга на расчетный счет лизингодателя.

Пунктом 10.10 Правил лизинга предусмотрено, что при расчете сальдо встречных обязательств стороны исходят из следующих условий: в расчет предоставления лизингодателя включаются: просроченная задолженность лизингополучателя, включая все неуплаченные неустойки и штрафы, сумма закрытия сделки (с учетом пункта 10.8 Правил лизинга), все и любые расходы лизингодателя, связанные с заключением, исполнением, расторжением договора, изъятием предмета лизинга (включая, но не ограничиваясь, ремонт, хранение, страхование, восстановление документов на предмет лизинга, затраты на оценку, реализацию и т.п.), плата лизингодателя за досрочный возврат кредитных средств кредитной организации в случае привлечения таких средств в целях финансирования/рефинансирования сделки, комиссии за досрочное расторжение договора (при наличии) и т.п. Просроченной задолженностью лизингополучателя в целях данного пункта считается задолженность, имеющаяся на месяц расторжения договора включительно. Учитывая обязанность лизингополучателя вернуть представленное финансирование и уплатить плату за него, платежи, установленные в графике платежей, начиная с месяца, следующего за месяцем расторжения договора и заканчивая месяцем реализации предмета лизинга (включительно) или месяцем планового окончания срока лизинга согласно графику (в зависимости от того, что наступит раньше), также включаются в расчет предоставления лизингодателя. В расчет предоставления лизингополучателя включается стоимость возвращенного/изъятых и реализованного предмета лизинга с учетом особенностей, предусмотренных пунктом 10.7, предварительный платеж лизингополучателя в расчет не включается и не считается лизинговым платежом. Оплаченные лизингополучателем лизинговые и иные платежи, предусмотренные договором, штрафы и пени и также возмещение лизингополучателем лизингодателю каких-либо расходов по договору в расчет предоставления лизингополучателя не включаются (пункт 10.10.1 Правил лизинга).

Полагая, что в связи с прекращением договорных отношений и изъятием предметов лизинга возникла необходимость соотнести взаимные предоставления сторон, лизингополучатель и ИП Дарижапов Э.Н., к которому на основании договора цессии от 24.03.2022 № 24-03/22-ДУ-2 перешло право требования части лизинговых платежей в размере 30%, уплаченных в счет погашения выкупной стоимости предмета лизинга, включая любые прочие денежные средства, обратились в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды обеих инстанций, с которыми согласился суд округа, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, рассмотрев финансовые взаимоотношения сторон, соотнеся баланс интересов, оценив представленные

сторонами расчеты сальдо встречных обязательств, определяющего завершающую обязанность сторон в отношении друг друга, установили, что финансовый результат сделок, согласно произведенному судом перерасчету, составляет 295 149,49 руб. (206 604,64 руб. в пользу лизингополучателя, 88 544,85 руб. в пользу цессионария), на основании чего пришли к выводу об обоснованности иска в указанной части, признав также правомерным начисление процентов по правилам статьи 395 ГК РФ за период с 23.09.2021 по 31.03.2022 и по день фактического исполнения обязательства, за исключением периодов действия моратория.

В данном случае, с точки зрения судов, сальдо встречных предоставлений подлежит определению в порядке, установленном пунктом 10.10 Правил лизинга, являющихся неотъемлемой частью договора, согласно которому в расчет предоставления лизингодателя включаются: просроченная задолженность лизингополучателя, включая все неуплаченные неустойки и штрафы, сумма закрытия сделки, все и любые расходы лизингодателя, связанные с заключением, исполнением, расторжением договора, изъятием предмета лизинга, плата лизингодателя за досрочный возврат кредитных средств кредитной организации в случае привлечения таких средств.

Под суммой закрытия сделки при этом понимается денежная сумма, подлежащая уплате лизингополучателем лизингодателю в случае досрочного расторжения договора лизинга в размере, определенном в графике платежей на соответствующую дату (пункт 1.2 Правил лизинга).

При этом предварительный платеж и уплаченные лизингополучателем платежи в счет сальдирования его обязательств перед лизингодателем на основании п. 10.10.1 Правил лизинга не приняты.

Между тем судами не учтено следующее.

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 ГК РФ, не является безграничным. Сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора.

Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении гражданских прав, в том числе при заключении договора и определении его условий, и не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения. В случае несоблюдения данного запрета суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункты 3 - 4 статьи 1, пункты 1 - 2 статьи 10 ГК РФ).

В частности, если условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом, то применительно к пунктам 1 - 2 статьи 428 ГК РФ договор не должен содержать условий, лишаящих эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключать или ограничивать ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержать другие явно

обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Сторона договора в случае существенного нарушения баланса интересов сторон вправе на основании статьи 10 ГК РФ заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся явно обременительными (несправедливые договорные условия), если эта сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной, то есть оказалась слабой стороной договора (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

Как следует из приведенных положений, слабая сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения, особенно если эти условия являются приблизительно одинаковыми у всех профессиональных участников соответствующего рынка услуг, потребность в приобретении которых имеется у слабой стороны.

В связи с этим раскрытие информации сильным участником оборота о его возможных потерях в сделке, подлежащих возмещению слабой стороной, в случае отклонения от ожидавшегося исполнения договорных условий, должно иметь характер ясного и недвусмысленного обоснования соответствующих значений элементов, учитываемых или исключаемых из расчета сальдо встречных предоставлений по договору (пункт 3 статьи 307 ГК РФ), равно как и явным и недвусмысленным должно быть условие о возмещении этих потерь кредитору именно по правилам статьи 406.1 ГК РФ (пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (редакция от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума № 7).

При наличии возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, в том числе финансово непрозрачных условий (например, при наличии убедительных оснований полагать, что вменяемая к уплате сумма не соответствует размеру «тела долга», причитающимся процентам и санкциям), суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия не были высказаны возражения.

Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 1, пунктом 2 статьи 10 ГК РФ в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

Сходная правовая позиция выражена в пункте 28 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021).

В настоящем деле Правила лизинга представляют собой стандартную форму договора, разработанную обществом «Сбербанк Лизинг» как лицом, профессионально осуществляющим деятельность в сфере лизинга, применяемую ко всем контрагентам.

В таком случае предполагается, что общество «АвтоТрансМарин» имело возможность лишь присоединиться к условиям договора. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, предполагается ограниченной, поскольку иное не доказывалось лизинговой компанией.

Согласно позиции ответчика, которая изложена в отзывах на исковое заявление и кассационную жалобу, а также следует из устных пояснений представителя общества «Сбербанк Лизинг» в судебном заседании, расчет требований лизингодателя, учитываемых при определении сальдо встречных предоставлений, основан на «сумме закрытия сделки» в размере 4 475 700,91 руб. (договор № ОВ/Ф-45716-03-01), 5 596 837,07 руб. (договор № ОВ/Ф-45716-05-01) и 4 238 824,45 руб. (договор № ОВ/Ф-45716-07-01), к которой добавлена просроченная задолженность по лизинговым платежам, расходы на розыск и изъятие предмета лизинга (услуги привлеченных сторонних организаций), неустойки за просрочку уплаты лизинговых платежей и за просрочку возврата предметов лизинга.

По договору № ОВ/Ф-45716-03-01 определенная в таком порядке сумма требований лизингодателя составила 7 082 425,58 руб., в то время как стоимость возвращенного предмета лизинга составила 6 770 000 руб., а платежи, поступившие после расторжения договора - 346 911,76 руб., в результате чего, с точки зрения судов, сальдо встречных предоставлений сложилось в размере 34 486,18 руб. в пользу лизингополучателя.

По договору № ОВ/Ф-45716-05-01 сумма требований лизингодателя составила 8 844 729,22 руб., в то время как стоимость возвращенного предмета лизинга составила 7 650 000 руб., а платежи, поступившие после расторжения договора – 596 729,17 руб., в результате чего, с точки зрения судов, сальдо встречных предоставлений сложилось в размере 598 000,05 руб. в пользу лизингодателя.

По договору № ОВ/Ф-45716-07-01 сумма требований лизингодателя составила 6 961 374,24 руб., в то время как стоимость возвращенного предмета лизинга составила 7 500 000 руб., а платежи, поступившие после расторжения договора – 320 037,60 руб., в результате чего, с точки зрения судов, сальдо встречных предоставлений сложилось в размере 858 663,36 руб. в пользу лизингополучателя.

Итоговое сальдо встречных предоставлений по трем договорам, определенное в соответствии с пунктом 10.10.1 Правил лизинга в вышеуказанном порядке, сложилось в пользу лизингополучателя в размере 295 149,49 руб.

Из представленных расчетов следует, что установленный пунктом 10.10.1 Правил лизинга порядок определения сальдо встречных предоставлений не позволяет провести сравнение встречных предоставлений сторон непосредственным образом: требования лизингодателя основаны на «сумме закрытия сделки», в отношении которой лизинговой компанией не представлены доказательства, раскрывающие принцип определения указанной суммы, в том числе не раскрыта применяемая лизинговой компанией формула расчета спорной суммы, применяемая для целей данного расчета процентная ставка, учтенные при ее определении расходы. При этом из предоставления лизингополучателя исключены уплаченные им до расторжения договора платежи, но в составе требований лизингодателя учтены просроченные к уплате лизинговые платежи.

В свою очередь, как указывалось истцами, в том случае, если требования лизингодателя будут определены путем непосредственного сравнения встречных предоставлений сторон (исходя из суммы предоставленного лизинговой компанией финансирования, начисленных на него процентов - платы за пользование финансированием, а уплаченные лизинговые платежи будут учтены в составе предоставления лизингополучателя), то в действительности завершающая договорная обязанность общества «Сбербанк Лизинг» перед лизингополучателем составит 6 007 232,03 руб.

Таким образом, истцами аргументированы доводы, что расчет лизинговой компании носит непрозрачный характер, имеет признаки нарушения эквивалентности встречных предоставлений, а применение предусмотренного пунктом 10.10.1 Правил лизинга порядка определения сальдо встречных предоставлений – приводит к непропорциональному обременению лизингополучателя.

В судебном заседании представитель ответчика пояснил, что лизинговые компании вынуждены нести значительные расходы при расторжении сделки по обстоятельствам, за которые ответственен лизингополучатель, поэтому заложенный в пункте 10.10.1 Правил лизинга алгоритм определения сальдо по договорам лизинга, фактически направлен на компенсацию заранее определенных компанией потерь на согласованных договорных условиях применительно к правилам статьи 406.1 ГК РФ.

К числу этих расходов, исходя из позиции общества «Сбербанк Лизинг», относятся не только расходы, которые можно взыскать с лизингополучателя как убытки (расходы на изъятие, хранение, реализацию, страхование, оценку стоимости, транспортировку), но также иные потери.

В частности, лизинговые компании вынуждены закладывать в технологический процесс дополнительные трудовые и иные ресурсы на содержание штата сотрудников по работе с проблемной задолженностью, юристов, ведение переговорного процесса с недобросовестными лизингополучателями, принятие мер поддержки лизингополучателей, например, через реструктуризацию лизинговых платежей и т.д., что в свою очередь, по мнению ответчика, негативно отражается на экономике лизинговой сделки.

Ответчик также пояснил, что «сумма закрытия сделки» изначально предусмотрена условиями договора лизинга как способ при досрочном прекращении договора лизинга (при расторжении или досрочном выкупе) вернуть вложенное финансирование, погасить заранее определенные потери (статья 406.1 ГК РФ) и не вносить плату за вложенное финансирование до конца договора лизинга. Сумма закрытия сделки не предусматривает учет всего объема лизинговых платежей по договору лизинга согласно графику платежей, а компенсация заранее определенных потерь исключает в отличие от убытков необходимость применения стандартов доказывания и раскрытия доказательств реального несения соответствующих потерь (в том числе в будущем).

С приведенными лизинговой компанией доводами Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может, поскольку они основаны на неправильном толковании статьи 406.1 ГК РФ, которая не позволяет дать такое обоснование алгоритма итоговых расчетов сторон договору, на котором настаивает ответчик.

Исходя из содержания статьи 406.1 ГК РФ и разъяснений о порядке ее применения, содержащихся в пунктах 15 и 17 постановления Пленума № 7, договоренности о возмещении имущественных потерь по правилам названной статьи могли быть достигнуты в целях фиксации или перераспределения между сторонами договора рисков наступления тех или иных обстоятельств, связанных с исполнением договора и способных вызвать дополнительные имущественные потери у одной из сторон, либо в целях упрощенного привлечения одной из сторон к ответственности за нарушение обязательства, поскольку возмещение потерь осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2023 № 305-ЭС22-21449).

При этом, как прямо разъяснено в постановлении Пленума № 7, возмещению подлежат лишь те потери, которые уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем, а соглашение о возмещении потерь – должно быть явным и недвусмысленным. В случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон – возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению.

Таким образом, возможность применения статьи 406.1 ГК РФ к договорным отношениям должна быть прямо санкционирована их сторонами, а сама норма не допускает возмещения потерь в произвольном размере, поскольку не освобождает кредитора от раскрытия доказательств, подтверждающих как факт возникновения у него соответствующих потерь, так и разумность избранного сторонами алгоритма к определению их размера.

Однако в договоре лизинга, Правилах лизинга отсутствует указание на конкретный заранее определенный размер имущественных потерь, которые

должны с безусловностью наступить у лизингодателя в случае нарушения обязательств лизингополучателем и (или) при наступлении обстоятельств, связанных с исполнением договора, риск наступления которых несет лизингополучатель. Доказательства, подтверждающие потери, которые уже понесены лизинговой компанией, последней в материалы дела также не представлены.

В договорах содержится лишь указание на алгоритм определения сальдо, не учитывающий вышеприведенные разъяснения судебной практики относительно квалификации достижения сторонами соглашения о применении статьи 406.1 ГК РФ.

При этом установление цены сделки в предпринимательской деятельности по общему правилу в экономическом смысле предполагает формирование стоимости (цены) реализуемого имущественного блага, которая компенсирует имущественные расходы предлагающей услугу стороны (в данном случае лизингодателя), то есть по общему правилу потери лизингодателя, возникающие при ведении им собственной предпринимательской деятельности, учитываются при определении размера лизинговых платежей. Поэтому в составе уже произведенной другой стороной платы до расторжения договора затраты компании на содержание своих ресурсов не могут не покрываться (полностью или частично), что предполагает учет произведенных лизинговых платежей для сальдирования долга лизингополучателя, вопреки содержанию пункта 10.10.1 Правил лизинга.

Таким образом, применение «суммы закрытия сделки», оговоренной в Правилах лизинга (договор присоединения), для целей сальдирования встречных обязательств сторон может привести к произвольному получению лизинговой компанией предоставления, превышающего величину ее потерь от прекращения договора, подлежащих возмещению со стороны лизингополучателя.

Пунктами 3.2, 3.3 постановления Пленума № 17 предусмотрено, что если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу.

Если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Судами не проводилась оценка того обстоятельства, что из договорного регулирования сторон и Правил лизинга, на которые ссылается ответчик, явно и недвусмысленно не следует наличие взаимной договоренности сторон относительно заранее согласованного размера потерь в случае досрочного прекращения лизинга; алгоритм расчета, исключающий учет произведенных лизинговых платежей, не является порядком определения таких имущественных потерь применительно к правилам статьи 406.1 ГК РФ, а также тому факту, что произведенный ответчиком расчет сумм, не учитывающий перечисленные лизинговые платежи, нарушает принципы соотношения взаимных предоставлений сторон, указанные в пункте 3 постановления Пленума № 17.

При этом ранее лизингодатель направлял лизингополучателю представленное в материалы дела соглашение об урегулировании разногласий, в котором предлагал возратить неосновательное обогащение в размере 1 458 195,85 руб. в пользу лизингополучателя, т.е. до судебного спора не усматривал наличие потерь, на которые ссылается, что не получило оценку со стороны судов.

Принимая во внимание, что предложенный лизинговой компанией и примененный судами порядок определения завершающей договорной обязанности сторон по настоящему делу имеет очевидные признаки нарушения эквивалентности встречных предоставлений сторон, вывод судов о допустимости применения пункта 10.10.1 Правил лизинга при рассмотрении настоящего дела не может быть признан правомерным.

С учетом изложенного, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть правовую позицию, высказанную в настоящем определении, а также в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 № 307-ЭС22-5301, от 21.04.2023 № 305-ЭС22-20125, от 29.05.2023 № 309-ЭС22-28921, от 03.08.2023 № 307-ЭС23-4085, от 10.10.2023 № 305-ЭС23-12470, от 18.10.2023 № 305-ЭС23-8962, предложить сторонам представить расчет сальдо встречных предоставлений применительно к положениям пунктов 3 - 4 постановления Пленума № 17, и с учетом представленных в обоснование расчетов доказательств – разрешить спор.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2023 по делу № А40-101929/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий

А.А. Якимов

Судьи

Е.Н. Золотова

Г.Г. Попова